

*Александр
Чечулин*

*МИРЫ
МЕАНДРЫ*

*Книга первая
Артефакты*

Александр Чечулин

**Миры Меандры. Книга
первая: Артефакты**

«Издательские решения»

Чечулин А.

Миры Меандры. Книга первая: Артефакты / А. Чечулин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518708-6

В одной совсем недалекой галактике достопочтенные жители верили в глубокие познания своей истории и окружающего их мироздания. Но под этими убеждениями оказалась незамеченной другая — настоящая реальность, лежащая в руинах. Под многовековым слоем обломков древней цивилизации сохранились крохи необыкновенных достижений, доступ к которым достался не героям и не тем, кто желает ими воспользоваться, а юным созданиям с плохим воспитанием и безрассудным любопытством.

ISBN 978-5-00-518708-6

© Чечулин А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог – Геомена	6
Поездка в Заречье	8
Заречье. Лавка старых вещей	10
Заречье. Сказка на ночь	11
Заречье. Достопримечательности	13
Геомена. Друзья	16
Заречье. Артефакты	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Миры Меандры

Книга первая: Артефакты

Александр Чечулин

Иллюстратор автор книги Александр Юрьевич Чечулин

Иллюстратор Женя Чечулина

© Александр Чечулин, 2020

© Женя Чечулина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-8708-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-8709-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог – Геомена

Был вечер. На полу большой овальной комнаты замка Тур отражались розовые квадраты заходящего солнца, которое садилось за горизонт прямо вдоль залива. Вода была спокойная и отражала розовую дорожку, по которой приближался трехмачтовый парусник. В большое стрельчатое окно за ним наблюдал пожилой полный мужчина с круглыми очками на носу. Это был смотритель этого замка, который приглядывал за ним во время отсутствия его хозяев. Хозяева навещали его редко, но каждый раз это не предвещало ничего хорошего.

Это как раз прибывали они, что означало – мирному сосуществованию жителей замка и прилегающего городка пришел конец, и следовало ожидать непростых историй. Хроника этого замка гласила, что когда-то этот город и другие прилегающие земли принадлежали их предкам. Поэтому господин Гоциан и его сестра пытались любыми средствами восстановить историческую справедливость. В прошлый раз наделала немало шума история, когда в совет Ратуши они попытались продвинуть своего представителя, причем с неограниченными полномочиями.

Парусник уже причалил, и с минуты на минуту следовало ожидать гостей. Смотритель Теодор, так его звали, еще раз все бегло оглядел – все ли в порядке. Везде в обстановке царил некоторая безвкусица: современное убранство комнат чередовалось вперемежку с совершенно старящими предметами. Но это была не его вина – это были прихоти хозяев. У Теодора было две версии: первая – тем самым они подчеркивали древность своего рода; вторая – это было связано с какой-то очень древней легендой о каких-то «Хранителях». Настолько древней, что она больше походила на какую-то сказку.

– О, как меня укачало ваше романтическое путешествие! – в сердцах воскликнула госпожа Гоциан.

Держась за голову и с выражением очень несчастного человека, она прошагала в спальню и закрыла за собой дверь, демонстративно ею хлопнув.

– Теодор зайдите ко мне в кабинет, – хмуро проговорил ее брат.

«Ну вот, как легко можно одним только выражением лица испортить такой чудесный вечер», – подумал про себя Теодор.

На столе в кабинете уже стоял горячий напиток, от которого исходил приятный пряный аромат. Гоциан листал папку бумаг, и вопреки ожиданию Теодора на лице промелькнуло что-то подобие улыбки.

– Я так полагаю, что тщетные усилия нашего «великого мастера Мэтт» не увенчались успехом? И ни одно устройство не смогло заработать? – он пристально посмотрел на Теодора.

Смотритель слегка вспотел от волнения и не мог взять в толк, почему хозяин не огорчен.

– Но эти предметы настолько старые, что они годятся только на свалку! Причем непонятно их назначение.

– Это просто ты не знаком с нашими семейными архивами, поэтому и не представляешь их ценности. Есть два варианта: либо мастер разгадала их работу и хочет воспользоваться их возможностями, либо это ей, такой умной, очень умной, не под силу. А это лишний раз подтверждает их особенность.

Вместе с хозяином замка приехали его дети: Эриан (Эрик), Тианина (Тина) и Алик. Плавание на корабле не все перенесли одинаково. Эрик был старшим сыном и, естественно, был наследником. Он был копией отца – властный, высокомерный отпрыск. И, разумеется, нахождение в плавании на корабле вплотную с командой его сильно раздражало – все правила субординации нарушались.

Тина тоже была недовольна, потому что при «Высшем дворе Звездных владык» готовился грандиозный бал, и серьезные приготовления вместе с госпожой Гоциан были просто необходимы.

Однако Алик был на седьмом небе от восторга. Он настолько не мог спрятать свою радость, что постоянно получал от Эрика замечания.

– Я не могу смотреть на твою довольную рожу – она меня сильно раздражает, – говорил он возбужденно.

Да! Это было что-то незабываемое: запах морской воды, скрип рангоутов и такелажей, шелест волн об корму, похлопывание парусов и, конечно же, свежий соленый ветер.

– И вообще, какая была необходимость всем нам ехать в эту дыру? Непонятная причуда отца, – возмущалась Тина.

– Кажется, он считает, что наш род был основан каким-то Хранителем. И кто-то из нас мог унаследовать некоторые особенности от него. И поэтому нас отдадут великому мастеру на обучение, – раздраженно прокомментировал Эрик.

– Вот это нормально, ну просто обалдеть от счастья, как об нас заботится наш папочка. Мы тут можем пропустить такое мероприятие века, как бал, а в это время будем учить учебники в пыльных архивах! – выпалила красная от негодования Тина.

Геомена, куда приехали наши герои, представляла холмистую местность, где располагался небольшой городок. Его венчал замок. Все здесь было как-то не так. И вообще было непонятно, зачем здесь нужен был замок, ведь защищаться было не от кого. В самом городе архитектура была причудливая и непонятного стиля, ну об этом узнаем подробней потом.

Поездка в Заречье

Речной трамвайчик, ненавязчиво урча мотором, плавно покачивался на небольших волнах речки под кронами свисающих веток деревьев, которые росли вдоль берега. Солнце, которое просвечивало сквозь листья, на воде создавало причудливые узоры из зеленых и желтых пятен. Они ползли по трамвайчику и по пассажирским сиденьям, усыпляя бархатисто-зеленым освещением. Заснула даже на задних сиденьях шумная компания ребят, которые во что-то играли и громко смеялись.

У Гришки начинались каникулы и впервые в жизни без каких-либо определенных планов. Вдруг откуда-то появился двоюродный дедушка, о котором почему-то раньше ничего не знал, и его тут же благополучно отправили к бабушке в «командировку». Ну совсем ненадолго: на самую малость, чтобы немного развеяться. В дорогу он взял детективчик, чтобы не скучать, но это было лишним – прочитав немного, он отложил его в сторону и предался размышлениям. В голове возникали то всякие предположения, то всякие страшилки: какая погода будет и можно ли будет купаться? Гришка посмотрел на время и понял, что скоро приплывают.

Солнце приближалось к вечеру. На причале встречающих было немного. Гришка схватил свою сумку и за выходящими ребятами выскочил на дощатый причал. Его тут же встретил жаркий воздух разогретых за день досок помоста. Среди встречающих он разглядел интересного старичка, который был одет в шорты, рубаху навыпуск и соломенную шляпу. Квадратная бородка заканчивала весь этот причудливый вид. С ним рядом стояла небольшого роста девочка, которая, увидев его, запрыгала и замахала охапкой ромашек.

– Соблаговолите принять от нас поздравления с благополучным прибытием, – цветисто приветствовал старичок. – Меня зовут Тимофей, но можешь называть меня деда Тима, а эту малышку я зову Звездочка, – малышка сделала реверанс.

– А меня Гришка.

Дорога до бабушкиной лавки проходила сначала по пыльной дороге, где по обочинам пахло нагретой травой и ромашками. Потом мимо небольшого прудика, где Гришка сразу приглядел кучу мест для купания.

Бабушкина лавка встретила прохладой, в которой присутствовал немного специфический запах. Звездочка объяснила, что это из-за старых вещей. Да и вообще, Гришка по дороге очень многое узнал о лавке, потому что рот у этой маленькой девочки совсем не закрывался. Деда называли еще старьевщиком. К нему в лавку несли всякие старые вещи для ремонта, а иногда просто приносили эти вещи, потому что не хотели выбрасывать. И даже не понимали их предназначения. Вот здесь Гришка не совсем понимал, о чем речь – ну как можно не знать, для чего нужна вещь? А еще в лавку приходил помогать ремонтировать Веня – типа очень умный (во всяком случае, пытался им казаться). И еще приходил Жора – он просто так приходил.

За большим старинным столом сидел высокий худой пацан в очках и что-то ковырял на нем.

– Привет, – оторвал свой взгляд от стола Веня и протянул загоревшую руку поздороваться, – Вениамин, – представился он и поправил очки.

– А это Григорий или просто Гришка, – представил дед, – давайте попьем чайку и отправимся купаться.

Гришка почувствовал, что кто-то его трогает за плечо, и обернулся. На комод сидел большой кот, ну очень большой, протянул к нему лапу и внимательно его рассматривал. Кот понял, что его заметили за странным для котов занятием, и тут же спрыгнул вниз к ногам Звездочки, делая вид, что ничего не произошло.

Купаться отправились все, в том числе и кот Мур. Всю дорогу Звездочка что-то мурлыкала себе под нос, приплясывала и кружилась: и откуда у нее было столько энергии? Место, куда они пришли, было просто шикарным. Уж кто-кто, а Гришка в этом хорошо разбирался. Под большим деревом было место и для костра, и для загорания. Один ствол, который был немного тоньше, склонялся над водой. Но к его удивлению, дед Тима, уже раздетый, разбежался по наклонившемуся дереву, и, в такт раскачки ствола, ушел под воду «рыбкой». Все молча переглянулись. Звездочка пожала плечами и развела руками, говоря: «да, вот так». Медленно потекли секунды в ожидании, когда выплывет дед.

– А спорим, он сейчас воткнулся в дно, – спокойно констатировал факт Веня, как что-то обычное, и поправил очки.

Но голова деда всплыла где-то на середине прудика.

– Ааааа! – мимо них кто-то пробежал, на ходу раздеваясь.

Очевидно, это был Жора, пытаясь с разбегу влететь в воду. Но этот номер у него не получился: перед самой водой он запутался в штанах и кубарем влетел в нее, подняв много брызг. Мимо Жоры спокойно прошел Веня и, свысока посмотрев на него, нырнул в воду.

Гришка, заходя на дерево, почувствовал, как оно под ним покачивается, высота была что надо, и прыгнул вниз. Уши перестали слышать все звуки, а только шум поднимающихся пузырьков. Он открыл глаза – его окружала зеленоватая вода и лишь отдельные лучи солнца проникали под воду. Тело потеряло вес и стало всплывать.

Хорошо накупавшись, Гришка развалился на песке и с закрытыми глазами стал разогреваться на солнце. Слышны были крики купающихся и всплески воды.

«Если так будет и дальше, – подумал он про себя, – то каникулы, можно сказать, удались».

Рядом кто-то плюхнулся, одарив холодными каплями.

– Твоя родня писала в письме, что поведение у тебя не всегда было на высоте, и ты иногда попадаешь в разные истории, – услышал он голос Вени, – и даже где-то подрался.

– И не один раз, а много: пришлось, они сами напросились. Так что за мной надо присматривать, а то вдруг попаду в какую-нибудь историю.

– Все понятно, ты у нас мальчиш-плохиш. Хотя у нас тоже с кое-кем не простые отношения.

– Вот с этого места подробней – ты меня, кажется, заинтриговал. А то я уж подумал, что придется все лето книжки читать.

– Не переживай, мы с ними скоро встретимся. А еще, я думаю, тебе придется помогать в ремонте всяких старых вещей.

Заречье. Лавка старых вещей

Разумеется, самым лучшим гидом в лавке деда была Звездочка. Она напоминала какую-то учительницу, которая тщательно рассказывала урок. Кот послушно ходил рядом у ее ног и вертел головой в такт движения рук рассказчицы. Больше всего Гришку удивило то, что многие вещи действительно были непонятного назначения. Он подошел к большим часам в человеческий рост с маятником. Но на циферблате виднелась двустворчатая дверка, из которой, очевидно, должна была выскакивать кукушка, и еще было три стрелки разных цветов. Он провел рукой по старому лаку на корпусе, открыл дверку, подтянул гирьку наверх, увидев под циферблатом какой-то ключик, конечно же, повернул его – это произошло как-то машинально. Внутри звякнуло, и маятник закачался. Гришка от неожиданности отпрянул, чувствуя, что что-то натворил. Но часы еще больше удивили, когда створки раскрылись и вместо кукушки появились маленькие фигурки, сидящие за миниатюрным столиком, и механическими движениями пили чай. Послышалась негромкая мелодия, состоящая из ударов колокольчика. Часы надо было как-то остановить, пока никто не увидел, и оглянувшись, понял, что поздно. На это устройство вытаращились Звездочка и кот.

– А дедушка хотел их выбросить на свалку, – проговорила она.

– Извиняюсь – это получилось случайно, – как можно непринужденнее сказал виновник происшествия.

К обеду на чудо-часы собрались посмотреть все жители этой лавки. Высказывались всевозможные версии их назначения, но в конце концов сошлись на одном – они указывали распорядок дня. Потому что после чаепития они указывали на необходимость прогулки. Гришка поймал на себе взгляд деда Тимы. Взгляд был не веселый, как всегда, а какой-то внимательный и серьезный.

Заречье. Сказка на ночь

Весь оставшийся день они занимались уборкой лавки от пыли, и вечер наступил незаметно. Гришку разместили на чердаке. Здесь было по прохладней, стоял старый диван, а в углу находился глобус с незнакомыми материками. Но на такие особенности он уже старался не обращать внимания. Вдоль стены стояли стопки старюющих книг, а в полукруглое окно попадал свет от яркой луны. На улице слышны были трели ночных сверчков.

– Ты еще не спишь? – услышал он шепот Звездочки.

– Неа, а ты что не спишь – детское время уже закончилось.

– А я не могу уснуть без сказки на ночь, а дед Тима не рассказал ее мне сегодня.

– Ты обратилась не по адресу – я сказки не рассказываю.

– А давай я расскажу ее для нас и пойду спать?

– Ну хорошо, – вздохнул Гришка, понимая, что выбора у него нет, чтобы отправить ее спать.

Звездочка забралась поудобней на диван и закуталась в шерстяное одеяло. Такие серьезные приготовления наводили на подозрение, что сказка будет не короткой. На девчонку попадали лунные лучи, и Гришка отчетливо увидел, что лицо ее стало другим: как будто не луна ее освещала, а свет лился изнутри. Не поверив увиденному, подумал: «Насколько интересным бывает обман зрения». Причем настолько четким, что даже маленькие веснушки светились белоснежными пылинками, а глазки «звездочками». Такое складывалось впечатление, что она полупрозрачная.

– Так ты меня уже слушаешь? – деловито произнесла она и моргнула серебристыми ресницами. – На одной большой-пребольшой, длинной-предлинной, гибкой-прегибкой звезде, которую звали Меандра, жила-была одна девочка. Она была очень добрая и странная, этим она очень отличалась от других. Из-за этого многие ее сторонились, и друзей у нее не было. Ее звали Мея. Родители ее были знатными, и чтобы она не приставала к ним по всяким пустякам и не мешала решать повседневные заботы, дарили много игрушек и всякие интересные вещи. Она с грустью смотрела, как другие ребята играли вместе. А ей не разрешали: боялись, что у нее появятся плохие привычки. И Мея стала давать имена своим игрушкам и вещам. Она с ними разговаривала как с живыми.

– Доброе утро, господин комод, как ваше настроение? Не хотите ли мне показать, во что я сегодня оденусь?

– Ах, как замечательно! Часы решили сыграть мне чудесную мелодию! Но как же так, я ведь еще не надела бальное платье.

– Эта таинственная дверь хочет мне явно что-то показать. И я думаю, что это будет цветочная поляна из розовых Циаталов, где я смогу кружиться над цветами даже не касаясь земли.

– На этом загадочном болоте удивительный воздух научит меня разговаривать детским голоском, – и звонко смеялась своей выдумке.

И однажды окружающие ее вещи и игрушки стали ей отвечать. Правда, они делали это как-то по-своему: в соответствии со своим назначением. ОНИ оживали!

Мея стала подрастать. Родители и окружающие ее знакомые не могли взять в толк, почему она вся светится от счастья: ведь друзей у нее нет, огромного наследства не получила, да и других причин никаких нет. Но, тем не менее, ее настроение, как теплый огонек, стал притягивать к ней окружающих. Они с ней подружились, а она с ними.

Звездочка остановила свой рассказ, смотря в окно. Как будто пыталась увидеть эту звезду. Гришка заметил, что во время рассказа, он так ясно все представлял, словно смотрел кино. Она глубоко вздохнула и продолжила:

– Но, у ее знакомых и друзей иногда были трудности. И она им помогала, как только могла. Но не всегда ее усилия имели успех. И тогда Мея стала давать в помощь свои ожившие вещи. Но, чтобы их не обижали, она давала не всем, а только самым надежным друзьям. И называла она их Хранителями. Прошло немало времени – вещи переходили из рук в руки. Менялись и Хранители, менялись и вещи – некоторые старели, а некоторые росли. Некоторые Хранители начинали их свойства употреблять на плохие дела. И тогда наступал момент, когда вещи их покидали неизвестным никому образом. Нечестными путями эти странные вещи стали попадать в руки владык. Из-за жадности владыки между собой рассорились, и произошла большая война. После этого Меандра рассыпалась на несколько звезд – Велиозония, Пятилунье, Долина, Топотуна, Тарлиона, Город, Островия, Террида и другие. С тех пор прошло много-премного времени. Много забылось, многое сильно изменилось, а многое превратилось в легенды.

– Вот так звучит сказка о прошлом, – закончила Звездочка.

– Я так полагаю, что есть и еще сказки? – предположил Гришка.

– Да есть – еще о настоящем и еще сказка о будущем, но я тебе сейчас не расскажу – все равно уже поздно. Да и вообще, дедушка запрещает мне находиться в лунном свете – «это может плохо на мне отразиться», – передразнила деда, – а мне почему-то все равно нравится.

Заречье. Достопримечательности

– Давайте обойдем достопримечательности до обеда, а то опять наступит жарень. Ух, не люблю я ходить в такое пекло, – выразил свое желание Веня.

– Не ной, мы тебя домой отпустим, среди нас не место слабакам, – ухмыльнулся Жора.

Гришке город показался довольно уютным, несмотря на полное отсутствие всякой логики в архитектуре и ландшафте. Много зелени и парков. Вперемешку стояли старые дома, очень старые и новые – видимо недавно построенные. А школа – это вообще что-то! Около воды располагалось несколько зданий старинной постройки, которые между собой по-разному соединялись. Там, видимо, когда-то проживали очень влиятельные персоны. А теперь в одном здании была школа, в другом – городская библиотека, городской совет и так далее. Чтобы сократить путь до школы, они свернули по тропинке. Она вилась между деревьями. На ней пахло пылью, заросшей полынью, и как могли надрывались кузнечики.

– Да в такую школу бы и я походил, – восхитился Гришка, глядя на всевозможные площадки для игр, дорожки, аллеи. Рядом с одним зданием был виден большой действующий фонтан. Разглядывая здания, он все больше приходил к выводу, что, несмотря на удивительно изящные формы, в целом здания состояли из нагромождения разнообразных стилей, совершенно несочетающихся между собой.

– Вы по делу или так? – около входа в школу стояла хрупкая девчонка с темно-русыми волнистыми локонами и пристально разглядывала мальчишек.

– Так мы вот, тут, здесь, ну, в общем, – начал было Жора.

Гришка посмотрел на Жору, не поняв, что за шифровку он несет. Тот, зардевшись, пытался сказать что-нибудь вразумительное.

– Привет, Полина! Мы нашему гостю показываем достопримечательности, – поправив очки и строго посмотрев на Жору, ответил Веня.

– Ну тогда вы по адресу. Пойдемте, я вам что-то покажу.

Их встретила приятная прохлада внутри здания. Стены были аккуратно выложены из светло-серого камня. Двери были с остrokонечными арками. По дороге Полина рассказывала про классы и где какие проходят занятия. Было много подсобных помещений. Полина открыла с негромким скрипом большую дверь. Сквозь стрельчатое окно попадали косые лучи солнца на разноцветный паркет и на всевозможные клетки и столы.

– Здесь у нас живой уголок и я помогаю ухаживать за этими милыми зверюшками, – прокомментировала девочка. – А теперь глядите!

Она подошла к одной клетке – в ней сустились маленькие сурикаты. Увидев Полину, они все разом остановились, встали свечками и уставились как заипнотизированные на нее. Она повернулась боком и прошла вдоль клетки. Они повторили за ней и пробежали в ту же сторону. Полина сделала в другую сторону – и они опять повторили. Она поднимала руки вверх и приседала – и это тоже повторяли.

– Ничего себе, а можно я попробую? – попросил Жора, но как он ни старался, они на него даже не обращали внимания.

– Расслабься, Полина у нас особенная – только ее и любят зверюшки, – констатировал факт Веня. – Как необычно, правда?

– В последнее время я, кажется, начинаю привыкать к необычному, – ответил Гришка.

Все услышали хлопанье крыльев и на плечо Полины сел большой попугай с розовым хохолком и переливающимися зелеными крыльями.

– Альберт, – прохрипел попугай, втянув голову в плечи.

– Да – это Альберт, – представила Полина.

Гришка протянул палец, чтобы потрогать, но попугай сам протянул лапу и взял его за палец, внимательно поглядел на него и склонил голову на бок. Девочка пошла с попугаем на плече вдоль клеток показывать своих питомцев.

– Ежуля, – прошептал Альберт.

– Да – Ежуля, – повторила Полина, и из клетки потянулся остренький носик ежика к ней. Гришка протянул палец, а зверек внимательно на него посмотрел и потрогал его палец своей лапкой. Но когда к нему потянулся Жора, еж зашипел и повернулся иголками. Тот отдернул свой палец.

– Пушистик, – прокомментировал Альберт.

Кролик, кажется, хотел выпрыгнуть в объятия Полины.

– Змеюня, – Альберт был пунктуален.

– Да, это Змеюня, – и все повторилось.

Но Гришка не стал протягивать свой палец.

В конце этой экскурсии Веня пригласил Полину в будущем навестить лавку деда, потому что кот Мур соскучился.

А на улице солнце уже спряталось за пелену облаков и стало душно. Парни направились к пруду, чтобы освежиться. Вода наверняка была как парное молоко, но купаться все равно хотелось.

– Эй, вы там, на берегу! Никак решили на нашем месте купаться? – все услышали дерзкий голос девчонки. Немного поодаль стояла группа ребят. Видимо, за главную у них была темно-волосая девчонка, у которой рубаха была завязана узлом на животе. Выше всех был крупный пацан, что-то жевал и ухмылялся. Один был среднего роста в тельняшке и кепке набок. И ниже всех был совсем щуплый ребенок, а на голове волосы торчали ежиком.

– Ну вот, я как чувствовал, что сегодня произойдет что-то неладное, – прошептал Веня, потирая подбородок, очевидно результат бывшей встречи.

– Я так полагаю, это тоже достопримечательности? – сделал вывод Гришка.

В воздухе повисло напряжение. Даже показалось, что кузнечики стали громче трещать, усиливая тревогу. Веня имел растерянный вид, и явно конфликтовать у него желания не было. Жорка держался молодцом – имел решительный вид. А Гришка почувствовал уже подзабытое приятное ощущение будущей стычки. Давненько, давненько не было хороших заварушек.

– Проучите этих нахалов, – дерзко заявила девчонка, – прошлого раза им мало было. Гоша, займись новичком.

– Сейчас мы приготовим глазунью в сливовом соусе, – он направился к Гришке, закатывая рукава и намереваясь ударить в глаз.

– А этого хлюпика я беру на себя, – дерзко вскрикнул ребенок, собираясь разобраться с Жорой. По внешнему виду Жору трудно было назвать хлюпиком. Спокойный вид Гришки немного разозлил Гошу, и он с силой выкинул руку вперед. Но рука не встретила цели и пронеслась рядом. Слегка отклонив голову от удара, Гришка ударил ногой под коленку ноги, на которую Гоша упирался. Тот потерял равновесие и неуклюже упал. У Жоры дела обстояли не так успешно. Коротыш разогнался и, увернувшись от удара, весом тела уронил Жору и начал молотить его. Жора руками закрывался от прямого попадания. Довольный своей победой, малыш отстал. Гришка отошел к воде.

– Я думал, будет серьезная драка, но с вами не получится – деретесь как девчонки, – стал дразнить Гришка.

В этот раз малыш разогнался на него. Гришка на ходу схватил ребенка за вытянутые руки, и, воспользовавшись его разгоном, разворотом тела закинул в воду. Но не тут-то было – его атаковал еще и Гоша. Гришка отклонился всем телом от столкновения, оставив одну вытянутую ногу. Гоша не успел отреагировать и, запнувшись, последовал за малышом, подняв много брызг.

– Я думаю, мастер-класс по купанию вы нам показали, но мы сами уже расхотели купаться. В следующий раз захотите поговорить – потренируйтесь.

– Все! Довольно! – обратилась девчонка к своим бойцам и, указав на Гришку рукой, сказала: – мы с вами еще встретимся.

В лавке Звездочка встретила ребят с недоумением, потому что вид у них был непривычный – помятый, но глаза горели каким-то торжеством.

– А ну-ка, говорите, что произошло? – уперев в бока ручки, заявила девчонка ультиматум.

– Брр, – нервно и угрожающе заурчал кот, глядя на Веню.

– Да так, ничего особенного, – деловито ответил Веня, – пришлось тут некоторым объяснить манеры вежливости. Рита со своими друзьями решили погрубить, – у Звездочки округлились глаза, и она перевела взгляд на Гришку, но тот пожал плечами и развел руками.

– Я тут ни при чем. Они сами первые начали. Подумаешь, какая-то самоуверенная девчонка, какой-то неуклюжий переросток, да еще этот ребенок.

– Какая-то?! Да с ней не связывается сам Валентин! А этот ребенок – это лилипут, причем очень злой! Хоть и зовут его Малыш. Ну а переросток – это вообще отдельный разговор, – возмутилась девчонка.

Кот перевел на нее сочувствующий взгляд.

Из угла, где стояли недавно запущенные часы, послышался легкий звон. Все повернули на часы свои головы – на часах было изображение дождя. За окном послышался слабый шелест дождика, и теперь все дружно посмотрели в окно – на улице начинался дождь. Все между собой молча переглянулись. В мастерскую ворвался дед Тима.

– Так! Друзья мои! Хочу вас удивить одной новостью: я на время вас покину – еду срочно на собрание научного общества. Там собираются светила археологии, палеонтологии,истики, ну, в общем, и так далее. Звездочка проследит, чтобы не голодали и не ввязывались во всякие истории. Все! Всем пока, пока! – и так же мгновенно дед исчез.

Геомена. Друзья

Никита стоял на каменной площадке – она возвышалась над пристанью и имела приземистую стену, состоящую из широких бойниц. На тяжелых лафетах лежали большие чугунные дула пушек, которые выставлялись немного за стену. Между каменными плитами проросла трава, а камни успели за день нагреться. Внизу на пристани стоял стройный парусный корабль, но все равно можно было различить множество мелких деталей и подробностей его. Он перевел взгляд на Мостардию – это был один из самых больших островов. Даже с Геомены можно было увидеть самый высокий ее уступ, и сквозь дымку различалась дуга знаменитого моста. Он шел на другой остров, на котором располагалась Академия, Магистрат, дворцы и фонтанные площади. Никита там ни разу не был, но все это слышал от своего нового друга Алика и собирался в ближайшее время там побывать. Алик рассказывал, что этот остров весь был застроен какими-нибудь строениями или парками, или дворцами. Но сделать эти грандиозные сооружения современные жители не могли. Все сделано было неизвестно кем и неизвестно когда, даже в летописях не было никаких сведений.

– Привет, заждался? – неожиданно отвлек от мыслей подходивший Алик. Одет он был в шорты и майку, а на плече висело полотенце.

– Да вот думаю, сдам хорошо экзамены, и направят учиться в Академию в отделение Дозора, а там погуляю по острову, – мечтательно проговорил Никита.

– Размечтался! Даже если попадешь только в Мастерские, считай, что тебе крупно повезло. Туда попадают только из определенного сословия и то далеко не все.

Однако это Никиту ничуть не смутило – об этом он хорошо знал, но в Мастерские попасть все-таки тайно надеялся. Они побежали по лесенкам вниз в сторону корабля. В лицо пахло соленым морским воздухом и легкой прохладой. Алик пообещал показать корабль вблизи. Когда он со своей семьей приехал на остров, то отец направил их учиться на подготовительные курсы. Эрик и Тина выбрали индивидуальное обучение с репетиторами, а Алик решил учиться вместе с другими сверстниками и не пожалел об этом. Появились друзья, и особенно сдружился с Никитой. Играли с мячом, купались. Никита давно мечтательно посматривал на корабль и хотел там побывать.

Пристань тоже состояла из больших каменных плит. На ней стояли большие чугунные столбики-кнехты. Корабль вблизи выглядел грандиозно – особенно возвышались высоко мачты. С разрешения они взошли на палубу. Никите хотелось потрогать все, на что падал его взгляд, все запомнить – канаты, мачты и еще массу всего интересного. Но время осмотра, к сожалению, закончилось, и они пошли купаться на свое излюбленное место.

Вода, как всегда, была прозрачная, и сквозь воду на хорошей глубине виднелись зеленые островки водорослей. Даже было видно разноцветных рыбок – голубых, пузато-полосатых, розовых с глазами на усах, с огромными зелеными плавниками. Они поблескивали чешуей в лучах солнца. Недалеко еще кто-то купался. Вода оказалась и освежающей и одновременно теплой. Наплававшись вдоволь, парни улеглись на нагретом песке.

– Хочешь, я поговорю с отцом про твое поступление? – спросил с закрытыми глазами Алик. Никита в это время тоже лежал с закрытыми глазами и прислушивался к птицам, шуму волн, крикам и смеху отдыхающих.

– Нет, нет! Ты чего! Ты ведь знаешь, как наши отцы друг к другу относятся? Если он узнает об этом, то мне точно не поздоровится.

Отец Никиты был одним из участников совета Ратуши и считался самым честным и принципиальным. Он всегда выступал против всяких решений представителей семьи Алика. Отец Алика – Гоциан всегда стремился полноправно править Геоменой.

Никита вскочил на ноги, вошел в воду и поплыл до ближайшего камня, который торчал из воды. Алик поднялся на локтях и с недоумением смотрел за своим другом, щурясь на солнце. Тем временем Никита взобрался на скользкий камень и нырнул под воду. Стайка разноцветных рыбок сиганула в разные стороны, уши заложило водой и шумом пузырьков. Он подплыл к знакомому месту и нашел ту самую ракушку. После своего заплыва, на берегу он поочередно попрыгал на каждой ноге, вытряхивая воду из ушей.

– У нас здесь есть одна маленькая притча – если найдешь необычную жемчужину и кому-нибудь подаришь ее, то исполнится любое его желание, – и он протянул Алику ладошку в песке, а в ней лежала крупная бирюзовая жемчужина, – я тебе ее дарю.

– Прямо-таки и всякое? – с недоверием спросил Алик.

Он взял двумя пальцами ее и посмотрел вблизи – глаза выдавали и изумление, и растерянность. Казалось, что внутри жемчужины светился бирюзовый огонек. Потом он выпрямился, встал в позу поэта и проговорил изменившимся голосом, что первое пришло ему на ум.

– Я хочу, чтобы ты стал капитаном летающего парусного корабля! – они громко расхохотались. – И тобой восхищались все девчонки этого города!

Но получил толчок от Никиты и упал в теплый, мягкий песок. Вскочив на ноги, помчался за Никитой в море, громко крича.

– Деспот! Это дискриминация! Я тебе не позволю непозволительных поступков! – и высоко поднимая ноги, они влетели в накатывающую волну, создавая облако брызг.

Заречье. Артефакты

Гришка сонный спустился в мастерскую. В такую погоду потребовалась сила воли, чтобы проснуться. Через приоткрытое окно тянуло влажной прохладой, по листве за окном шелестел затяжной дождик, блестя на дрожащих листочках и делая их сочно-зелеными. Он залез под плед на широкое кресло с ногами. В мастерской уже давно занимался Веня, сосредоточенно рассматривая и что-то делая с механической печатной машинкой, которая была довольно крупных размеров.

Часы в углу тихонько звякнули и показали, что время пить чай. В мастерскую из кухни зашла Звездочка, неся перед собой поднос с ароматным чаем. Горячий напиток сразу согрел и помог проснуться.

– Странно, никогда таких часов не встречал, – заметил Гришка.

– В том-то и сложность запустить эти штуки, потому что непонятно их назначение, – поправляя очки, ответил Веня и полез отверткой в аппарат. – Вот ты, обратил внимание на школу? Такие завитушки на потолках и стенах вообще сделать нереально, а главное, зачем, ведь они совсем не вписываются в архитектуру зданий. Это каким надо быть бездарным архитектором, чтобы потратить столько усилий и испортить всю гармонию. Ну, все! На сегодня у меня терпение на этот аппарат закончилось – попробуй сам, может у тебя опять случайно получится.

Допив чай, Гришка подошел к машинке. Она была довольно крупная. Крупные круглые кнопки имели по несколько символов, один из которых напоминал знакомую букву. Сбоку была ручка, за которую нужно было крутить. Множество аккуратных шестеренок и рычажков создавали оригинальную механическую красоту. Гришка прикоснулся пальцами и почувствовал прохладу, твердость металла, гладкие углы деталей. Кроме буквенных кнопок, по бокам были вспомогательные – с незнакомыми символами. Почему-то он закрыл глаза и отчетливо представил – в каком порядке надо включать аппарат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.